

Глава 311. Слишком занят. Будет убит Сяо Тяньяо.

«Ванье... он наверняка подумал о последствиях?» Су Ча не знал, что сказать. Он боялся, что Линь Чуцзю ему не поверит, поэтому торопливо добавил: «Ванфэй, может быть, вы этого не знаете, но с тех пор как ванье встретил вас, он потерял свое благоразумие. Когда пришли новости о вашем исчезновении, он не находил себе места. Он принял несколько неправильных решений. Только когда стало известно, что вы в безопасности, ванье успокоился. А затем он сразу же послал стражников забрать вас, боясь, что вы попадете в беду».

Договорив, Су Ча взволнованно посмотрел на Линь Чуцзю. Он надеялся, что Линь Чуцзю покажет хоть какие-то эмоции. Но нет, лицо Линь Чуцзю осталось равнодушным. Ее это не тронуло и не обрадовало. На ее лице даже стал заметен легкий сарказм.

Су Ча подумал, что, должно быть, ослеп, поэтому быстро протер глаза несколько раз. Лицо Линь Чуцзю было спокойным, как будто она была безмятежна.

Он только что подумал, что ванфэй смотрит на него с сарказмом, но как такое возможно?

Су Ча не сдался и добавил: «Ванфэй, хотя ванье немного резкий, предвзятый и подавляющий, он на самом деле очень добр к своим людям. Посмотрите на Лю Бая. Он глуп, но ванье не отправил его в отставку».

«Ммм», – всего лишь ответила Линь Чуцзю, чтобы показать, что она его слышала.

В сравнении с Су Ча Лю Бай действительно был глуп.

Затем Су Ча сказал, что хочет пить. Ну, ему действительно хотелось: после того как он услышал такой ответ. Однако он быстро оправился от удара.

По крайней мере, ванфэй ответила на его слова. Это было неплохо...

«Ванфэй, вы должны знать, когда вы исчезли на два дня, мы с Лю Баем очень переживали. Ванье сказал, что, живы вы или мертвы, вы должны разрешить все сами. Но он послал Лю Бая в Павильон Тяньцан, чтобы купить новости. Ванфэй, я знаю, что вам кажется, будто с вами обошлись несправедливо, но ванье действительно боялся потерять вас. Иначе зачем бы он вчера стал убивать того человека, что забрал вас?»

Сказав «вчера», Су Ча невольно стиснул зубы. «Ванфэй, скажите мне, ванье такой взрослый важный человек, как он может все еще быть таким импульсивным? Если он хотел убить того человека, он мог бы послать кого-нибудь убить его тихо. Но он пошел туда лично. Он знал, что убивать людей запрещено, но он даже велел людям сообщить об этом императору. Что вы на это скажете?»

«А что я должна сказать?» – спросила Линь Чуцзю, недоумевая. Су Ча, который всегда был красноречив, снова был ошарашен. Он хлебнул чаю и подавил изумление, а затем сказал: «Ванфэй, вы меня дразните?»

Он действительно задавался вопросом, глупа ли их ванфэй или притворяется.

«Вы пришли ко мне и наговорили так много всего. Так что теперь довольно странно спрашивать меня, дразню ли я вас. Вы просто шутили со мной, верно?» Линь Чуцзю посмотрела на Су Ча. Ее глаза были очень спокойными, как будто на самом деле она понимала все. Су Ча на мгновение запаниковал и не решился взглянуть на Линь Чуцзю. Однако Линь

Чуцзю не оставила его в покое. «То, что вы сегодня мне рассказали – это была ваша идея или ванье?»

«Я... моя идея». Сегодня рано утром Сяо Тяньяо был мрачен, как преисподняя. Су Ча подумал, что виной этому может быть Линь Чуцзю, поэтому он попытался разузнать об этом.

Однако в этот раз все было иначе, чем раньше. Они с Лю Баем считали, что их ванье немного перегибает палку. Он боялся, что их ванфэй очень несчастна. Поэтому он специально пришел и сказал несколько добрых слов о ванье.

«Значит, это ваша идея», – Линь Чуцзю значительно поглядела на Су Ча, а затем сказала: «Я жду с нетерпением, что ванье вас накажет. Однако мне интересно, как».

«Ванфэй, возможно, я ослышался? Я что-то не то сказал?» Су Ча отпрянул.

Почему у него было дурное предчувствие по этому поводу?

Что он сказал не так?

«Вы не ослышались, и вы ничего не сделали не так». Линь Чуцзю знала, что Су Ча волнуется, но не торопилась объяснять. Она взяла чашку и медленно сделала глоток, прежде чем сказала: «Я не знала, что ванье убил кого-то вчера ночью, но теперь знаю».

«Какое отношение имеет к моему наказанию?» Неужели он правда сделал что-то плохое?

«Разумеется, имеет... Вы сказали, что из-за меня ванье обнаружил себя и убил человека, который похитил меня, а затем вы сказали, что ванье очень заботится обо мне и я ему очень дорога». Линь Чуцзю была тронута, но Су Ча казалось, что он сошел с ума.

«Что же в этом плохого?» Су Ча был напуган и чувствовал себя несчастным. Он никогда раньше так не молился в глубине души, как сейчас.

Женщины были умными созданиями. Хотя их ванфэй была лишь немногим умнее обычной женщины, когда дело касалось чувств, она могла сохранить здравый смысл.

Однако это было не то, на что он надеялся!

«В этом нет ничего плохого. Все знают, как я дорога ванье и как добр он был ко мне». Когда Линь Чуцзю сказала это, в ее голосе послышались нотки печали. «Прежде у ванье не было слабостей. Император завидовал его военной мощи и боялся его мастерства в боевых искусствах. Я не знаю, когда это началось, но внезапно я стала его слабостью. Пока я с ним, от меня не будет пользы, верно?»

Серьезно, ей действительно нужно было знать!

Су Ча побледнел, его сердце даже кольнуло болью, но он быстро оправился и сказал: «Ванфэй, это не так».

«Тогда как же?» Линь Чуцзю хотела знать все, чтобы быть спокойной.

И по крайней мере, если она будет знать, что планирует Сяо Тяньяо, она будет знать, что делать ей.

«Ванье... Он очень дорожит вами, вы ему действительно небезразличны. Он не просто играет с

вами». Су Ча мог поручиться за это. Как названный брат, он ясно видел перемену в Сяо Тяньяо после его женитьбы.

Сяо Тяньяо действительно всем сердцем был привязан к Линь Чуцзю.

«Я знаю», – Линь Чуцзю кивнула. «Император не дурак. Думаете, император не понимает, что ванье действительно дорожит мной?» Однако этих чувств хватило, чтобы доставить ей неприятностей и навлечь на нее опасности.

«О... вы меня напугали. Я подумал, вы злитесь на ванье». Когда Су Ча услышал слова Линь Чуцзю, он выдохнул с облегчением.

Женщины были очень мудрыми созданиями. Хотя было непросто распознать, лгут ли они, некоторые вещи были видны с первого взгляда.

Линь Чуцзю мягко улыбнулась и сказала: «Ванье сказал, что я не могу ничего изменить, даже если буду злиться и обижаться на него. При его положении мне остается только сотрудничать с ним».

«Это... Хотя то, что сказал ванье, немного жестоко, но это правда. Положение иногда может многое обусловить». Су Ча не мог не выругаться мысленно. «Ах ты глупец, ванье».

Есть вещи, которые можно только делать, но не говорить. Сяо Тяньяо не следовало этого говорить.

«В самом деле...» – Линь Чуцзю горько улыбнулась, затем повела себя как ни в чем не бывало. «Когда ванье едет на войну?»

«Через месяц, если дело пойдет быстро, то через полмесяца». Она застала Су Ча врасплох. Он понял, что сказал, только закончив фразу.

Су Ча был потрясен и готов был заплакать. «Ванфэй, не могли бы вы притвориться, что я не приходил сюда сегодня? Я тоже сделаю вид, что не слышал ваших слов».

Что с ним сегодня такое случилось? Он одну за другой сделал несколько ошибок. Если Сяо Тяньяо узнает об этом, останется ли он в живых?

«Я не могу, вы же знаете, вокруг меня слишком много людей. О нашем разговоре, несомненно, доложат – это вопрос времени». Линь Чуцзю рассмеялась и встала, а затем сказала: «Уже поздно, я пойду навещу свою бабушку. Су Гунцзы, прошу меня извинить».

Линь Чуцзю грациозно удалилась, оставив Су Ча одного за столом на произвол судьбы.